

РОЗЫ И ТЕРНИИ

Волжская коммуна
г. Куйбышев

12 НОЯ 1967

Ей хорошо знакомо слово — успех. Не раз приходилось ей стоять на залитой светом сцене и улыбаться восторженно аплодирующему зрительному залу.

Ее улыбка в эту минуту была совершенно искренней, благодарной... и все-таки чуть-чуть грустной. Потому что, стоя там, на сцене, над аплодисментами публики, она знала что-то такое, чего мы, восхищенные игрой актрисы, не знали...

Она видела и цветы. Много цветов: от скромных, со вкусом подобранных букетов, до целых корзин, присланных коллективами поклонников ее таланта. Она радовалась цветам искренне... и все-таки немножко грустно, потому что и о цветах она знала что-то такое, чего не знали те, кто их посылал.

Она читала немало писем, в которых девочки задавали категорический вопрос: как стать знаменитой актрисой? Она добросовестно отвечала, давала практические советы, а сама думала: милые девочки! Если можете, скорее пере-

станьте печатать о карьере «знаменитой актрисы». Как можно скорее, потому что никогда не исполнится почти ничего из того, о чем вы сейчас грезите наяву.

Потому что она знает о жизни артиста то, о чем понятия не имеют юные театралки: слава и блеск, цветы и аплодисменты — это как редкие и короткие праздники среди многих лет напряженного и, пожалуй, мучительного труда. Ибо нет от него отдыховения ни днем, ни ночью, ни в воскресенье, ни в праздники, нет возможности разом вдруг отряхнуться, переключиться совсем на другое. Артист все время в работе — вот что, главным образом, определяет всю его жизнь.

Заслуженная артистка РСФСР Светлана Игоревна Боголюбова на сцене уже 19 лет. Играла она и положительные и отрицательные роли, острохарактерные и публицистически-заостренные. Пыталась проникнуть в творческую лабораторию мастера сцены, мы поставили перед актрисой 10 вопросов:

9. Много ли внимания уделяете внешней характеристике образа: поискам портрета, костюма, примет времени и т. д.?

10. Назовите самое важное в работе артиста.

Не хотелось бы отвечать по пунктам. Ответы на некоторые вопросы можно совместить, так как они неразрывно связаны друг с другом. А на другие вопросы нельзя дать однозначного ответа.

Прежде всего, хочу сразу оговорить главное: поскольку вопросы касаются методологии работы артиста, я никоим образом не хочу выступить в качестве теоретика. У каждого из

нас свои приемы и методы работы, свои убеждения и привычки, и никаких рекомендаций я давать не хочу да и не умею. Я буду говорить о вещах сугубо индивидуальных, которые, может быть, свойственны только мне.

Итак, какие образы мне наиболее близки? Я смею считать себя актрисой гражданской — не знаю, можно ли так сказать, — и потому меня привлекают характеры, в которых ярко и выпукло выражаются общественные и этические нормы человека, в особенности нашего современника. Я хочу, чтобы со всей страстностью со сцены звучал гражданственный мотив, чтобы в борьбе и столкновении утверждалось то новое, что завоевано нами за великое пятидесятилетие Советской власти. Если еще больше конкретизировать, то особенно привлекает утверждение чести и достоинства человека и, если хотите, женского достоинства. Мне довелось играть такие роли. Это, в первую очередь, Нила Снижко из «Барабанщицы», Валя из «Иркутской истории».

Ясно, что из этого следует и ответ на второй вопрос: привлекают те черты характера, которые дают возможность выполнить главную задачу, о которой я уже говорила. Впрочем, можно и уточнить: люблю героинь естественных, искренних, нетерпимых к позерству и фальши, умеющих беречь свое достоинство женщины, не разменивающихся на пустяки. Отсюда проистекает и оцен-

ка пьесы. Если есть в ней моя героиня — мне интересно работать. Пожалуй, я все-таки назову пьесу, героиню которой я всегда хотела сыграть, но так никогда и не играла: «Таня» Арбузова. Даже роль выучила — не знаю зачем. Дома играла сама перед собой. Смешно? Впрочем, мне до сих пор кажется, что самое главное я не сделала, самое интересное еще не сыграла.

Наверное, в работе актрисы все и всегда начинается с чувства. Если сказать чуть помудрее — с эмоционального восприятия героини. Я хочу почувствовать ее, понять сердцем, создать о ней самое первое и, наверное, самое верное представление. Как о живой, знакомой женщине. Если это удастся сделать отчетливо, ярко — дальше будет легче. Начнется процесс узнавания, знакомства, даже дружбы. Я все время думаю о своей героине, ищу ее жесты, манеру разговаривать, стараюсь узнать всю ее жизнь. Если даже в пьесе нет биографии, я ее придумаю, восстановлю по деталям, намекам, по характеру времени, воспитанию и т. д. Здесь много работы: надо столько прочесть, понять, а иногда просто догадаться. Но я должна иметь о ней полную ясность, я должна знать, как она поступит в любом случае жизни. Иначе не сыграю.

И эта работа не кончается никогда. Ведь если мне удалось создать живой сценический характер, то он должен развиваться, не может застыть. Даже если спектакль уже снят с репертуара, все равно продолжаешь думать о героине. И опять что-то открываешь, и невольно досадуешь: эх, еще бы сыграть разок-другой...

Так было, в частности, с ролью Нилы Снижко, которую я тем не ме-

нее считаю своей главной удачей, хотя и не все успела в ней отыскать за время сценической жизни спектакля.

О психологической стороне исследования образа я уже сказала. Что касается бытовых подробностей, костюма и прочего, то это меня занимает мало. Лишь бы они не противоречили жизненной правде. Но особенно значения внешнему облику героини я не придаю.

Я специально оставила на конец разговора вопрос о месте труда в деятельности артиста. Не знаю, как отвечать. Это ведь очень сложно. То, что вся жизнь артиста — сплошному, и постоянный труд, — это бесспорно и, наверное, уже не надо доказывать. Без этого нельзя ни хорошему, ни среднему, ни даже плохому артисту. Но вот задалась бы я целью, например, написать картину. Будучи человеком дисциплинированным, я бы, наверное, смогла заставить себя трудиться день и ночь. А картину бы все-таки не написала. Так что, несмотря на всю серьезность этого компонента в работе артиста, на первое место я его не поставлю. Видимо, надо поставить другое: умение полностью, на все сто процентов мобилизовать свои возможности и целеустремленно направить их на дело, которому служишь. Не разбрасываясь и не отвлекаясь, принося в жертву все остальное. Я всегда завидовала людям, обладающим этими качествами во всей полноте. Впрочем, это можно назвать коротко — подвижничество.

Светлана БОГОЛЮБОВА,
Заслуженная артистка РСФСР.